Текст · 24 октября 2023, 17:24
Елизавета Нестерова,

«Вы не представляете, что со мной произошло за эти чуть больше года». В суде по делу «Маяковских чтений» выступил осужденный поэт Николай Дайнеко

В Тверском суде Москвы продолжают рассматривать дело о «Маяковских чтениях» — по версии следствия, там собиралась «организованная группа» поэтов, унижавших участников нападения на Украину. Сегодня на процессе выступил уже осужденный поэт Николай Дайнеко, заключивший соглашение со следствием и давший показания против других обвиняемых. «Медиазона» рассказывает, как прошел его допрос.

Осужденный на четыре года по делу о «Маяковских чтениях» Николай Дайнеко дал показания по видеосвязи в Тверском райсуде Москвы — там сейчас судят двух других обвиняемых, Артема Камардина и Егора Штовбу.

«Маяковские чтения» уже больше десяти лет регулярно проходят возле памятника Маяковскому в Москве, они возродили традицию таких же чтений в советские годы, постоянными участниками которых были диссиденты[1]. Следствие считает, что 25 сентября 2022 года собравшиеся на чтения поэты унижали членов «вооруженных формирований ЛНР и ДНР».

В тот день Артем Камардин зачитал в центре Москвы стихотворение со словами: «Слава Киевской Руси, Новороссия — соси». На следующий день к участникам мероприятия пришли с обысками. Силовики оценили эти строки по статьям об экстремизме (часть 2 статьи 282 УК) и о призывах к антигосударственной деятельности (часть 3 статьи 280.4 УК).

Николай Дайнеко заключил досудебное соглашение со следствием, после чего его дело выделили в отдельное производство и рассмотрели за два дня в закрытом режиме. 10 мая Дайнеко приговорили к 4 годам колонии общего режима.

Артем Камардин и Егор Штовба отказались признать вину, их дело до сих пор рассматривается.

Артем Камардин. Фото: Александра Астахова / Медиазона

В суде Дайнеко ответить на большинство вопросов не смог и прямо признался, что боится противоречить тем показаниям, которые дал следователю перед признанием вины.

— Если вы хотите, чтобы я назвал другие имена, упоминающиеся в деле… то да, они там были. <ÿ.ÿ У меня в принципе плохая память на лица, и вообще. И в принципе не очень хорошо с соображалкой, — отбивался он от прокурора Светланы Бердашкевич в зале суда.

Гособвинительница хотела, чтобы поэт повторил слова, сказанные им на допросе в Следственном комитете, но Дайнеко раз за разом говорил, что он не помнит деталей. Вместо того чтобы назвать организаторов мероприятия, как того хотела Бердашкевич, он объяснял, что у «Маяковских чтений» «как таковых организаторов нет, это, так сказать, горизонтальное сообщество».

Не смог он ответить и на вопрос о том, какие идеи «продвигали» участники мероприятия:

— Это очень странный вопрос, потому что что можно называть идеями? У вас вообще есть мои предыдущие показания? Я не хочу не сойтись со своими же показаниями. Я сейчас уже очень плохо помню 25 сентября 2022 года. Вы просто не представляете, что со мной произошло за эти чуть больше года.

Тогда прокурор попыталась уточнить вопрос и спросила, выступал ли Артем Камардин против «специальной военной операции», «частичной» мобилизации и «жителей Луганской и Донецкой республик».

— Скорее да, чем нет, но, возможно, не впрямую, — запинаясь ответил Дайнеко.

Прокурор осталась недовольна ответами и, несмотря на протесты защиты, зачитала показания, которые Дайнеко давал следователю.

В протоколе его допроса сказано, что в тот день на встрече у памятника Маяковскому читали стихи, в которых «выражалось негативное отношение» к «специальной военной операции», жителям Донецкой и Луганской народных республик, а также к «частичной» мобилизации. Тогда же он назвал имена других участников чтений, которые «поддерживали Камардина, выкрикивая лозунги, и жестикулировали».

«У собрания была тема против мобилизации», — записано в протоколе допроса Дайнеко. Камардин, говорится там, был организатором тех чтений и «создавал антимобилизационный тон всему мероприятию, то есть являлся неформальным лидером всего мероприятия».

«Не разделяю многих идей Камардина, считаю произведение, которое исполнил Камардин, излишне радикальным, не поддерживал общую идею данного собрания. Считаю свой поступок неправильным и неуместным», — зачитала прокурор протокол его допроса. В нем сказано, что Дайнеко хотел бы извиниться перед мобилизованными и готов «сделать это публично».

Прочитав все это, прокурор спросила Дайнеко, услышал ли он зачитанное и подтверждает ли свои слова. «Я не слышал, но подтверждаю. Ну, а что мне остается. Я уже их дал. Я подтверждаю», — ответил тот.

Отвечая на вопросы адвокатов подсудимых, Дайнеко так и не смог уточнить ничего из прозвучавшего в протоколах допросов:

— Что вы имеете в виду под словами: «Камардин рассказывал всем о феномене "Маяковских чтений"»? — спросил его защитник Артема Камардина Владимир Василенко.

— А это есть в моих показаниях?

В зале послышались смешки, за которые судья Ксения Панова пригрозила выгнать зрителей: «Будете смеяться — выйдем все!».

С трудом отвечая на вопросы защиты, Николай Дайнеко подтвердил, что состоит на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансере.

Прокурор Бердашкевич требовала, чтобы Дайнеко подтвердил свое участие в «организованной группе», как это сформулировано в обвинении.

— Я аплодировал этим вот стихам, они тоже там были. Мы были на той площади в одно время и в одном месте. Больше я ничего не могу пояснить, ну как я еще должен сказать? — уже в отчаянии кричал Дайнеко, держась за голову.

После этого гособвинительница стала намекать поэту, что соглашение со следствием, которое он заключил, чтобы получить более мягкий срок, будет расторгнуто, если он не повторит нужные обвинению формулировки. Судья Панова ее одернула, уточнив, что в протокол занесены те показания, которые Дайнеко дал сегодня, и говорить что-то еще он не обязан.

Перед окончанием допроса Николай Дайнеко эмоционально пояснил, что сам понятия не имеет, что такое «организованная группа», и до этого он просто рассказывал, как они вместе были на чтениях, и этого всем было достаточно. Поэтому сейчас он не понимает, о чем его все время спрашивают.

Егор Штовба. Фото: Александра Астахова / Медиазона

В конце заседания судья Панова еще на три месяца продлила срок ареста Артему Камардину и Егору Штовбе — они в СИЗО уже 13 месяцев. Следующее заседание назначено на 29 октября.

Редактор: Егор Сковорода

1. Первые чтения прошли 23 июля 1958-го после официальной церемонии открытия памятника Маяковскому. 14 апреля 1961 года на площади случилась драка между поэтами и дружинниками, которые пытались разогнать «бездельников и антисоветчиков». После нее диссидентов Илью Бокштейна, Эдуарда Кузнецова и Владимира Осипова приговорили по статье об «антисоветской пропаганде» к 5–7 годам лагерей, а Владимира Буковского отправили на принудительное лечение в «спецпсихбольницу».